ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: К МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Гумеров Л.А., Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация, *gumerov_L@mail.ru*

В настоящее время правовое обеспечение динамично развивающейся научно-технологической сферы не имеет должного теоретического обоснования, в связи с чем представляется актуальной предпринятая в статье попытка раскрыть методологическую базу научного познания процессов правового регулирования применительно к данной сфере. Для достижения цели исследования применены такие методы как: диалектика, абстрагирование, анализ, синтез, системный метод, формально-юридический метод. В результате исследования выявлены факторы, обуславливающие специфику правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере. Обоснован комплекс концептуальных мировоззренческих идей, на базе которых осуществляется как диалектическое развитие данной сферы в целом, так и совершенствование правовых способов ее регуляции. Введен в состав научного юридического знания концепт «свобода научного и технического творчества» в качестве конститутивного для правового регулирования научно-технологической сферы. Предложенная в статье методология повышает эвристические возможности выявления и исследования специфики правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере, а также может быть использована при формировании теоретико-правовой модели регулирования. Результаты исследования могут применяться в правотворческой деятельности, в том числе в процессе совершенствования правового обеспечения государственной научно-технологической политики, а также имеют прогностическое значение для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: право и научно-технический прогресс, правовое регулирование науки, научно-технологическая сфера, научно-технологическая деятельность, диалектика права, методология.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-22-26

UDC 34.01

LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPHERE: TO THE METHODOLOGY OF SCIENTIFIC COGNITION

Gumerov L.A., Kazan branch of Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation, *gumerov_L@mail.ru*

At present, the legal support of a dynamically developing scientific and technological sphere doesn't have a proper theoretical justification, in connection with which the attempt made in the article to reveal the methodological base of understanding of legal regulation processes in this field seems relevant. Methodology: dialectics, abstraction, analysis, synthesis, systemic method, formal-legal method. As a result of the research, the factors determining the specifics of the legal regulation of public relations in the scientific and technological sphere are identified. Provisions that have fundamental methodological significance for legal research in the form of conceptual ideas that determine the dialectical development of this sphere as a whole and its legal regulation in particular are substantiated. The concept of "freedom of scientific and technical creativity" was introduced as part of legal science as constitutive for the legal regulation of the scientific and technological sphere. The proposed methodology increases the heuristic ability to identify and study the specifics of the legal regulation of social relations in the scientific and technological sphere, and can also be used in the formation of a theoretical legal regulatory model. Results of a research also can be used in law-making activity, in the course of improvement of state policy in the scientific and technological sphere, in the subsequent scientific research.

Key words: law and scientific and technological progress, legal regulation of science, scientific and technological sphere, scientific and technological activity, dialectics of law, methodology.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-22-26

Сфера научных исследований и разработок, призванная служить экономическому, социальному и культурному прогрессу, остро нуждается в адекватном правовом регулировании, поскольку так или иначе затрагивает важнейшие интересы личности, общества и государства. Однако при всей оче-

видности, правовое регулирование, поскольку так или иначе затрагивает важнейшие интересы личности, общества и государства. Однако при всей оче-

видности данного тезиса его практическое воплощение сопряжено с объективными трудностями, предзаданными самой необходимостью выразить «рациональное через рациональное»: изначально формирование правового регулирования базируется на комплексе идей, составляющих его методологическую базу, что требует, в первую очередь, рационального осмысления – так же, как с идей, с научного творчества начинается и научно-технологическая сфера, лишь в дальнейшем реализуемая в конкретных разработках, технологиях и т.д. Усматриваем здесь некое совпадение субъекта и объекта научных изысканий, что, на наш взгляд, несколько осложняет процесс юридического познания.

Как следствие, взятый в настоящее время Россией курс на построение соответствующей современным вызовам наукоемкой экономики пока еще не имеет надлежащего правового обеспечения. В частности, наблюдаются фрагментарность норм права, регулирующих научно-технологическую сферу, дефекты системности правовых средств и иные явления, способные негативно влиять на развитие науки и техники, несмотря на усилия, принимаемые в направлении модернизации правового регулирования [1, с. 385]*.

Полагаем, что определенный вклад в решение обозначенной проблемы внесет разработка юридической методологии познания процессов правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере, которая решает двудединую задачу: аналитически такая методология позволяет всесторонне рассмотреть специфику правового регулирования интересующей нас сферы, а прогностически – задать вектор дальнейших научных исследований.

Используя обозначения «правовое регулирование» и «методология», мы отдаем себе отчет в многозначности данных терминов и, вместе с тем, в том, что в научном дискурсе они не могут быть избыточными – проблема лишь в том, чтобы эти весьма широкие по смыслу понятия были четко дефинированы применительно к целевому назначению того или иного исследования [2, 3].

В настоящей статье правовое регулирование общественных отношений в научно-технологической сфере рассматривается в качестве структурно-функциональной категории, соответственно, объединяющей в себе все элементы, необходимые для подчинения данной сферы принципам и нормам права – единым общеобязательным правилам, обеспечивающим, в свою очередь, эффективность научно-технологической сферы. В том же, функциональном, аспекте понимается нами и методология (от греч. *méthodos* – путь исследования) – как путь мысли, алгоритм порождения идей, необ-

ходимых для построения системы правового порядка в научно-технологической сфере.

Как известно, данная сфера включает многообразные связи и разнонаправленные интересы, сопряженные, с одной стороны, с наукой как с видом деятельности и процессом познания, а с другой – с наукой как социальным институтом (в том числе связанные с проведением научных исследований, управлением указанной сферой, популяризацией научных знаний и их распространением и др.). Следовательно, модель регулирования общественных отношений научно-технологической сферы может быть условно «управленчески-центричной» (социальный институт) либо «научо-центричной» (генерация научных знаний и их опредмечивание).

По нашим наблюдениям, существующее правовое регулирование рассматриваемой сферы является «управленчески-центричным», так как основано преимущественно на идее управления наукой. Тем не менее, более адекватной нам представляется «научо-центричная» модель – хотя бы потому, что она первична (прежде чем управлять чем-либо, необходимо как минимум наличие и некоторое осмысление этого «чего-либо»).

Конструкция такой модели предполагает некую базовую, системообразующую юридическую платформу, в качестве которой мы позиционируем концепт «свобода научного и технического творчества».

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу научного и технического творчества (ст. 44), однако ее содержание лишь частично раскрывается в Федеральном законе № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» (часть 2 статьи 3). При этом указанный закон ограничивает права субъектов, осуществляющих научную и научно-техническую деятельность, законодательством Российской Федерации и субъектов Федерации, не упоминая при этом о международных соглашениях (часть 1 статьи 3). Также правовой конкретизации на основе соответствующих научных исследований требуют закрепленные в указанном законе взаимосвязанные со свободой научного и технического творчества положения о недобросовестной конкуренции в науке, о мотивированном отказе от научных исследований и др.

Вместе с тем, свобода научного и технического творчества, ее нормативное закрепление, правовое обеспечение реализации и защиты, с одной стороны, задают ориентир, а с другой – являются основополагающими содержательными элементами в формировании системы нормативных установлений, определяющих общеобязательные принципы и правила поведения субъектов в научно-технологической сфере.

Кроме того, по нашему мнению, именно посредством подробной разработки концепта «свобода научного и технического творчества» может быть, в конечном итоге, определен баланс между

* См. подр.: О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49, ст. 6887.

самоорганизаций и правовым регулированием научно-технологической сферы, что имеет перво-степенное методологическое значение не только для правовой науки, но и для практики, включая различные аспекты организации научной деятельности; создания и функционирования научных сообществ; реализацию политики в области науки, разработку и осуществление глобальных и национальных научно-технических проектов и программ.

Структура концепта «свобода научного и технического творчества» многогранна. Так, нормативный аспект обусловлен, прежде всего, правовым закреплением свободы научного и технического творчества в составе каталога неотъемлемых прав и свобод человека, определяющих смысл, содержание и применение форм права, деятельность государственной власти, местного самоуправления и обеспечиваемых правосудием.

Институциональный аспект определяет создание и конкретные модели структур, обеспечивающих поддержку научно-технологического потенциала; оказывает влияние на международное научно-технологическое сотрудничество; формирует научные школы и коллективы исследователей, служит реальной и эффективной интеграции науки, образования, производства.

Экономический аспект предопределяется необходимостью создания конкурентной научной среды и связан, в первую очередь, с введением частной собственности на интеллектуальный продукт, что является сравнительно новым феноменом в России; возникая в конкурентной среде, позволяет выделить и развивать самые эффективные и жизнеспособные научные направления, технологии и технические разработки; реализуется, в том числе, через научные фонды, гарантирующие равный доступ и участие самого научного сообщества в выборе приоритетов для финансирования.

Нельзя не отметить также этический аспект, связанный с тем, что в общемировом информационном пространстве наука, технология и техника становятся элементом культуры, а результаты, полученные в отдельных областях науки, ставят перед человечеством новые этические проблемы. Значение этического аспекта также представляется важным для правового регулирования, учитывая сложно контролируемую извне духовно-творческую составляющую научно-технологической деятельности и потенциальные негативные последствия процесса проведения исследований и разработок, а также применения их результатов.

Позиционируя концепт «свобода научного и технического творчества» в качестве конститутивного, системообразующего для правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере, рассмотрим производные концептуальные мировоззренческие идеи, реализация которых, в свою очередь, должна осуществляться через систему методологических принци-

пов, а также общенаучных и частнонаучных методов познания.

Первая концептуальная идея заключается в балансе, своего рода динамическом равновесии методов регулирования (управления) и саморегулирования (самоорганизации), что составляет специфику научно-технологической сферы в качестве открытой динамической социальной подсистемы. Стремительный прогресс науки, технологии и техники, а также открытость научно-технологической сферы для обмена информацией и ресурсами с иными сферами общества предопределяют нелинейность и непредсказуемость ее развития. В частности, создание беспилотного транспорта, систем искусственного интеллекта ставят вопросы о специфике возникающих правоотношений, о правовом статусе объектов регулирования, о субъектах юридической ответственности и другие проблемы, ответ на которые нельзя спрогнозировать заранее. При этом действующая система правового регулирования не отвечает объективной реальности и не содержит правовых норм, регламентирующих указанные вопросы.

Правое регулирование имеет ограниченное воздействие на свободу научного и технического творчества в связи с ее принадлежностью к внутреннему духовному миру человека. Проблема усугубляется потенциальной опасностью для человека и окружающей среды результатов научно-технологической деятельности. Поэтому представляется значимой концептуальная идея о теснейшей содержательной взаимосвязи правовых принципов и норм, осуществляющих упорядочение общественных отношений в научно-технологической сфере, с иными социальными регуляторами. Необходимы выявление соответствующих пределов правового регулирования, выработка научно обоснованных рекомендаций по ограничению реализации свободы научного и технического творчества, а также формирование эффективных механизмов взаимодействия права и иных социальных норм в регулировании общественных отношений.

Изложенные положения указывают на целесообразность применения в научных исследованиях, связанных с правовым регулированием научно-технологической сферы, синергетического метода, направленного на выявление вариативности развития правового регулирования, а также определения взаимосвязей и кооперативного эффекта от воздействия права и иных социальных регуляторов в упорядочении общественных отношений.

Далее, наукоцентричная модель правового регулирования, сбалансированная по признакам регуляции/саморегуляции, должна при этом сохранять приоритет прав и свобод человека в научно-технологической сфере, что составляет вторую – по порядку, но не по значимости – концептуальную идею, направляющую правовое регулирование данной сферы [4]. Необходимы научные исследования, ориентированные на выявление баланса, соотношения реализации свободы научного и тех-

нического творчества и ограничения использования результатов научно-технологической деятельности в целях предотвращения их негативного влияния на человека, общество и окружающую среду. В связи с этим также актуальной представляется разработка проблематики обоснованного риска в научно-технологической деятельности, которая до настоящего времени комплексно не исследовалась. Таким образом, идея о приоритете прав и свобод человека в научно-технологической сфере, безусловно, повлияет как на направление научных исследований, так и на содержание правовых принципов и норм.

По нашему мнению, в качестве концептуальной идеи также следует обозначить утверждение об интернационализации научно-технологической деятельности. Осуществление совместных исследований научными коллективами разных государств, общемировое значение научно-технологических результатов свидетельствуют о том, что научно-технологическая сфера, с одной стороны, подвержена процессам глобализации и испытывает их влияние, а с другой – сама выступает фактором глобализационных процессов. Процессы интернационализации обуславливают потребность проведения исследований и формирования предложений по развитию межгосударственного сотрудничества, а также определения унифицированных принципов и норм, регламентирующих научно-технологическую деятельность, для закрепления в формах международного права. Существующие на сегодняшний день на международном универсальном уровне положения рекомендательных актов, определяющих правовой статус исследователей, особенности проведения научных исследований, требования к обеспечению безопасности достижения и использования научных результатов и др., к сожалению, имеют декларативное значение и не обладают регулятивным эффектом. Более того, возникает необходимость определения взаимодействия норм международного и национального права в регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере.

Представляется, что реализация указанных концептуальных идей на современном этапе развития науки возможна с использованием диалектического метода, рассматривающего развитие как бесконечный поступательный, противоречивый и скачкообразный процесс, в котором доминирует восхождение от низшего к высшему, от простого к сложному, от старого к новому [5]. Применительно к исследованию общества как динамичной, развивающейся системы, а также к происходящим в нем социальным процессам, к которым относятся правотворчество и правовое регулирование отношений в научно-технологической сфере, диалектический метод позволит обеспечить всесторонность, полноту и объективность научного поиска.

В завершение считаем необходимым обратить внимание на имеющее методологически важное для научного исследования правового регулирования общественных отношений в научно-

технологической сфере положение, касающееся правопонимания. В современных условиях плюрализма мнений о том, что такое право, методологически важно определиться с объемом этого понятия, правильно установить его содержание [6]. На наш взгляд, перспективной концепцией правопонимания является научно обоснованная интегративная теория права, обосновывающая тезис о том, что категорией «право» обозначается система принципов и норм, находящихся в единой многоуровневой системе форм международного и внутригосударственного права [7, с. 7; 8, с. 5]. Данная парадигма позволяет достаточно четко отграничить право от неправовых явлений, а также источники права – от его форм, что имеет весьма существенное как теоретическое, так и практическое значение. Полагаем совершенно справедливым рассматривать право через характеристику форм его существования, однако значительным преимуществом интегративного правопонимания, в отличие от иных концепций, является возможность обратить внимание как на волю государства, так и других нормотворческих субъектов, а также на содержание принципов и норм права [9, с. 21; 10, с. 64].

Использованный в правовом регулировании общественных отношений в научно-технологической сфере узконормативистский подход к пониманию права, ограничивающий право государственными установлениями, законодательством не соответствует объективной реальности и создает препятствия защите прав и свобод человека в судебном правоприменении (Федеральный закон № 127-ФЗ, ст. 1, ч. 1; ст. 3, ч. 8; ст. 4)*.

Подводя итог, сформулируем некоторые заключительные положения. Целесообразность построения наукоцентричной модели правового регулирования обусловлена системообразующим для научно-технологической сферы значением свободы научного и технического творчества. Однако недостаточность в системе права норм, раскрывающих ее содержание и обеспечивающих реализацию, а также потребность теоретико-правового исследования регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере, предопределяют ведение и разработку в юридической науке концепта «свобода научного и технического творчества». Его конститутивное, системообразующее значение проявляется в том, что от правового обеспечения реализации свободы научного и технического творчества, в конечном счете, зависит воспроизводство научно-технологической сферы, а также необходимый баланс регулирования и саморегуляции, без которого экономические и социальные эффекты науки и технологий не могут быть проявлены в полной мере.

* О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон Рос Федерации от 23 авг. 1996 г. №127-ФЗ // Собр. законодательства Рос Федерации. 1996. № 35, ст. 4137.

Производными по отношению к базовому концепту «свобода научного и технического творчества» являются полученные в его развитие концептуальные идеи, которые, в свою очередь, отражают аналитический (как есть в настоящее время) и прогностический (с учетом определенных векторов развития) аспекты в методологии научного познания и последующего формирования модели правового регулирования общественных отношений в научно-технологической сфере. Исходя из

содержания концептуальных идей, выявлена необходимость исследования ограничений реализации свободы научного и технического творчества, пределов правового регулирования, соотношения международного и национального права, синергетического влияния права и других социальных регуляторов в упорядочении общественных отношений в научно-технологической сфере.

Литература

1. *Габов А.В., Путило Н.В., Гутников О.В.* Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 385–399.
2. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2001. 560 с.
3. *Сырых В.М.* История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 464 с.
4. *Lucchi N.* Impact of Science and Technology on The Rights of The Individual. Springer, 2016. 187 p.
5. *Философия: энциклопедический словарь* / А.А. Ивин, А.И. Абрамов, С.С. Аверинцев [и др.]; под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.
6. *Ершов В.В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: РГУП, 2018. 625 с.
7. *Ершов В.В.* Правопонимание, правотворчество и правоприменение // Российское правосудие. 2008. № 5. С. 7–17.
8. *Ершов В.В.* Конкретизация права // Российское правосудие. 2014. № 7. С. 5–16.
9. *Ершова Е.А.* Правовая природа принципов процессуального права // Российское правосудие. 2014. № 9. С. 21–29.
10. *Корнев В.Н.* Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 64–70.

References

1. *Gabov A.V., Putilo N.V., Gutnikov O.V.* Proyekt federal'nogo zakona o nauke – novyy format pravovogo regulirovaniya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [The Draft Federal Law on Science - a New Format of Legal Regulation of Scientific and Innovative Activity] // Vestnik Permskogo universiteta Yuridicheskiye nauki. 2017. Vyp. 38. S. 385–399. (In Russian).
2. *Kerimov D.A.* Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava) [Methodology of Law (Subject, Function, Problems of Philosophy of Law)]. M.: Avanta+, 2001. 560 s. (In Russian).
3. *Syrykh V.M.* Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and Methodology of Legal Science]. M.: Norma: INFRA-M, 2017. 464 s. (In Russian).
4. *Lucchi N.* Impact of Science and Technology on The Rights of The Individual. Springer, 2016. 187 p.
5. *Filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophy: Encyclopedic Dictionary] / A.A. Ivin, A.I. Abramov, S.S. Averintsev [i dr.]; pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004. 1072 s. (In Russian).
6. *Yershov V.V.* Pravovoye i individual'noye regulirovaniye obshchestvennykh otnosheniy: monografiya [Legal and Individual Regulation of Public Relations: monograph]. M.: RGUP, 2018. 625 s. (In Russian).
7. *Yershov V.V.* Pravoponimaniye, pravotvorchestvo i pravoprimeneniye [Legal Understanding, Law-making and Law Enforcement] // Rossiyskoye pravosudiye. 2008. № 5. S. 7–17. (In Russian).
8. *Yershov V.V.* Konkretizatsiya prava [Concretization of Law] // Rossiyskoye pravosudiye. 2014. № 7. S. 5–16. (In Russian).
9. *Yershova Ye.A.* Pravovaya priroda printsipov protsessual'nogo prava [Legal Nature of The Principles of Procedural Law] // Rossiyskoye pravosudiye. 2014. № 9. S. 21–29. (In Russian).
10. *Kornev V.N.* Evolyutsiya doktriny printsipov prava v otechestvennoy yuridicheskoy nauke [The Evolution of The Doctrine of The Principles of Law in Domestic Legal Science] // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2018. № 1. S. 64–70. (In Russian).

Поступила в редакцию 22 мая 2020 г.
Received 22 May, 2020